

УДК 347.191.6

А. Е. Дауешова,
магистр права, и. о. доцента кафедры
«Гражданско-правовых дисциплин»
Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Аннотация

В данной работе проводится исследование института правопреемства и обращения взыскания как способа распоряжения правом на коллективный товарный знак. Распоряжение правом на товарный знак играет огромную роль в гражданском обороте, но имеет свои особенности, отличаясь от многих форм распоряжения имуществом. В данном случае предметом выступает не сам товарный знак как объект интеллектуальной собственности, а именно право на товарный знак.

Ключевые слова: исключительное право, товарный знак, правопреемство, обращение взыскания.

Аңдатпа

Бұл жұмыста ұжымдық тауар белгісіне құқыққа иелік ету тәсілі ретінде құқықтық мұрагер мен ақы өндіріп алу институтына зерттеу жүргізілген. Тауар белгісіне иелік ету құқығы азаматтық айналымда маңызды рөл атқарады, бірақ мүлікке иелік етудің көптеген нысандарынан ерекшеленетін өзінің айырмашылықтары бар. Бұл жағдайда зияткерлік меншік нысаны ретінде тауар белгісінің өзі емес, тауар белгісі құқығы нысанаға айналады.

Тірек сөздер: айрықша құқық, тауар белгісі, құқықтық мұрагер, ақы өндіріп алу.

Abstract

This research provides a review of institution of succession and foreclosure as the means to dispose of collective trademark right. The right to dispose of a trademark has a huge role in civil turnover, but with its own characteristics, which differ from the many forms of disposing the property. In such case the subject is not a trademark as an object of intellectual property, but the trademark right.

Keywords: exclusive right, trademark, succession, foreclosure.

Интеграция в международное экономическое сообщество, вступление в ВТО, развитие внутреннего рынка, рост конкуренции потребовали от предпринимателя индивидуализации своего товара как на местном, так и на международном рынке. На сегодняшний день распоряжение правом на товарный знак имеет достаточное развитие в Республике Казахстан, однако мало кому известно, что, кроме франчайзинга, существуют иные гражданско-правовые способы распоряжения исключительным правом на товарный знак, которые будут исследованы в данной работе.

Целью данной работы является исследование института правопреемства и обращения взыскания как способа распоряжения правом на коллективный товарный знак.

Понятие «правопреемство» не является новым в частном праве, свое начало оно берет из римского права, которому принадлежат многие разработки, используемые в современном гражданском законодательстве. В настоящее время данное понятие настолько прочно вошло в гражданский оборот, что без его уяснения невозможно понимание перехода прав и обязанностей от одного субъекта к другому. В юридической литературе сложились два подхода к пониманию правопреемства: переходности и непереходности прав и обязанностей. Сторонники первого подхода (К. Н. Анненков, Б. Б. Черепяхин, Д. И. Степанов и др.), который является преобладающим, допускают возможность перехода прав и обязанностей от одного субъекта к другому. Ученые, поддерживающие второй подход (К. И. Скловский, В. А. Белов, В. С. Толстой и др.), отрицают саму возможность перехода прав и обязанностей, основываясь на том, что права и обязанности как категории идеологические неспособны перемещаться в пространстве, а потому переходить от одного лица к другому они не могут [1].

Казахстанское гражданское законодательство предусматривает наследование исключительных прав, которое законодателем указывается в ст. 965 Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК РК), однако не указываются конкретные условия, а также порядок наследования исключительного права на товарный знак, ведь нормой указано только общее правило. Необходимо выделить именно исключительные права на объекты интеллектуальной собственности как средства индивидуализации, то есть наследование права на товарный знак. Масштаб применения наследования на товарный знак практически мал из-за ограниченности круга лиц – наследодателей, так как они должны быть зарегистрированными как индивидуальные предприниматели, которым принадлежит исключительное право на товарный знак и который может его передать следующим наследникам: юридическим и физическим лицам, имеющим право заниматься предпринимательством, в ином случае исключительное право подлежит прекращению. Следует обратить внимание на коллизию в законодательстве, так, в ст. 1040 ГК РК указано, что права и обязанности, принадлежащие наследодателю, не прекращаются с его смертью, однако в законе о товарных знаках указывается, что действие регистрации права прекращается в случае смерти физического лица, хотя право на товарный знак возникает с момента его регистрации. Следовательно, законодатель решил, что исключительное право наследуется в ином порядке. Согласно иерархии нормативных правовых актов нормы кодекса имеют приоритет над нормами закона, в результате чего необходимо использовать порядок и нормы наследования исключительного права на товарный знак, предусмотренного шестым разделом ГК РК.

Необходимо отметить, что осуществлять наследственные имущественные права наследники могут в пределах срока действия исключительного права. Переход исключительного права должен осуществляться по общим правилам перехода имущественных прав [2].

Одна из основных проблем в наследовании права на товарный знак заключается в том, что в шестом разделе ГК РК нет нормы, регулирующей данные правоотношения, что противоречит Конституции Республики Казахстан, ведь это приводит к нарушению прав как наследодателя, так и наследника. Таким образом, по данным правоотношениям складывается определенная судебная практика, хотя Л. А. Новоселова указывала на то, что оставление наследования исключительных прав на усмотрение судебной практики недальновидно [3]. Ведь только физические лица могут являться владельцами такого права на товарный знак, при том, что они должны быть зарегистрированы индивидуальными предпринимателями. Мало того, не каждый наследник может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, бывают случаи, что они бывают и несовершеннолетними, тем самым круг субъектов наследования ограничивается, и дальнейшая судьба товарного знака остается неопределенной. К тому же имеют место быть случаи, когда наследников несколько, а исключительное право должно принадлежать одному наследнику.

Как известно, переход права на товарный знак закрепляется государственной регистрацией в уполномоченном органе. Учитывая нормы наследственного права, при котором правоотношения возникают без договора, несоблюдение требования государственной регистрации договора влечет недействительность такой сделки.

Каким же образом должно производиться наследование исключительного права на товарный знак? Имеется единственный наследник, который запланировал продолжение коммерческой деятельности наследодателя, далее он должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя до истечения шести месяцев со дня открытия наследства. После наследник получает оформленное свидетельство о праве на наследство, соответственно, получив такое свидетельство, он должен обратиться в уполномоченный орган – Комитет по правам интеллектуальной собственности, где подает заявление о регистрации полученного исключительного права на товарный знак путем правопреемства, по результатам которого уполномоченный орган принимает решение о регистрации либо отказе в регистрации. В случаях, когда имеется несколько наследников, то правовой режим исключительных прав на товарный знак не позволит принадлежности такого права нескольким лицам, соответственно, в данном случае наследники должны заключить соглашение о разделе имущества, в котором должны быть определены доли наследников. Исключительное право

на товарный знак наследуется только одним из наследников, зарегистрировавшихся на тот момент в качестве индивидуального предпринимателя. Если соглашение не достигнуто, то раздел производится в судебном порядке. Что касается несовершеннолетних наследников, то соглашение будет заключаться с одним из живых родителей, но также подчеркнем, что орган опеки и попечительства при совершении сделки несовершеннолетним будет представлять его интересы.

Таким образом, если наследники желают возникновения имущественных прав на товарный знак, то они должны получить свидетельство о праве на наследство, где указывается зарегистрированное и принадлежащее наследодателю исключительное право на товарный знак. Нотариус должен иметь свидетельство, удостоверяющее право на товарный знак, в случае отсутствия запросить у уполномоченного органа – Комитета по интеллектуальной собственности. В результате, представим, что исключительное право на товарный знак перешло к наследникам на основании свидетельства о праве на наследство, подчеркнем, без договора. Следовательно, такая сделка не может быть признана действительной в силу ст. 962 ГК РК, поскольку право на товарный знак возникает вследствие предоставления ему правовой охраны в связи с государственной регистрацией, хотя переход права на товарный знак уже завершился по наследству.

В приказе Министра юстиции Республики Казахстан относительно селекционных достижений предусмотрена возможность получения права на селекционное достижение путем приложения свидетельства о праве на наследство к заявке [4]. Но касательно товарных знаков – такого не было сделано, что приводит к таким последствиям. Е. Ю. Городисская на практике российского законодательства, в котором имеются аналогичные пробелы, подчеркивала, что такие правоотношения должны быть урегулированы законодательно [5].

Непосредственно принимаем факт того, что в ГК РК разрешен переход права в порядке наследования, но нет регламента, регулирующего точный порядок наследования, хотя Кодекс отсылает к Закону «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», в котором также нет такой нормы. В результате чего наследование исключительного права на товарный знак происходит по аналогии прав на селекционные достижения.

Таким образом, необходимо разработать нормы, регулирующие правоотношения при переходе исключительного права на товарный знак в порядке наследования, в которых должны быть указаны особенности, присущие как к наследственному праву, так и исключительному праву на товарный знак.

У предпринимателя, имеющего статус юридического лица, очень часто возникает проблема, связанная с организационно-правовой формой компании, и для того чтобы как-то устранить такие проблемы, ему приходится менять форму путем реорганизации либо ликвидации.

Казахстанское гражданское законодательство дает следующее определение реорганизации: «Изменение правового положения юридического лица по решению собственника либо иного лица, уполномоченного в предусмотренном законом порядке» и выделяет пять видов реорганизации:

- 1) слияние – соединение двух и более юридических лиц в одно юридическое лицо;
- 2) присоединение – присоединение одного либо более лиц к другому юридическому лицу;
- 3) разделение – из одного юридического лица появляются два и более юридических лиц, но юридическое лицо, на базе которого они были созданы, прекращает свое существование;
- 4) выделение – производятся все те действия как при разделении, но юридическое лицо, на базе которого были созданы новые юридические лица, продолжает свое существование;
- 5) преобразование – юридическое лицо одной организационно-правовой формы трансформируется в юридическое лицо другой организационно-правовой формы.

Гражданским кодексом предусмотрено, что реорганизация юридического лица производится как в добровольном порядке, так и в принудительном, то есть добровольный порядок – по решению собственника, принудительный – по решению суда.

В зависимости от формы реорганизации правопреемство (переход имущественных прав и обязанностей) реализуется разными способами:

1) при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом и договором о слиянии;

2) при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом и договором о присоединении;

3) при разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом;

4) при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них в соответствии с разделительным балансом переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица;

5) при преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом [6].

Передаточный акт, разделительный баланс и договоры о слиянии и присоединении утверждаются собственником имущества юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации, и должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами [6].

Несомненно, что такие документы служат основанием для регистрации вновь созданных юридических лиц, а также для внесения изменений в организационные и бухгалтерские документы юридического лица, из которого они были образованы.

Цель разделительного баланса и передаточного акта усматривается в том, что в них указываются сведения о передаче размера обязанностей и прав определенному лицу, в том числе и исключительного права на товарный знак. Собственник утверждает данные документы, а также принимает решение о реорганизации, затем документы подаются в регистрирующий орган с приложением учредительных документов вновь возникших юридических лиц или с внесенными изменениями в учредительные документы существующих лиц [7]. Реорганизация считается завершенной в момент государственной регистрации. При присоединении новых юридических лиц не возникает, и, следовательно, реорганизация завершается в момент исключения присоединенной организации из единого государственного реестра юридических лиц [8].

Таким образом, при слиянии, присоединении и преобразовании вопросов не возникает, при выделении правообладатель продолжает свое существование, следовательно, у него имеется возможность распорядиться исключительным правом на товарный знак путем заключения договоров о полной, частичной либо временной передаче права на товарный знак.

Основные нюансы возникают при разделении юридического лица, поэтому законодатель прямо указывает требования к таким действиям. Так, в Законе «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» указывается, что при разделении юридического лица право на товарный знак переходит к вновь возникшему юридическому лицу, к которому переходит производство товаров или услуг [9]. Следовательно, лицо, производящее товары или услуги, в обязательном порядке получает исключительное право на товарный знак. Данная норма не регулирует вопросы совладения. Законодатель в Законе «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» указал, что в случае сохранения у каждого из вновь возникших юридических лиц части производства товаров или услуг, для которых зарегистрирован товарный знак, новые юридические лица признаются совладельцами товарного знака при их согласии.

В связи с этим приходится констатировать невозможность его применения в настоящее время к правам на товарный знак. Отсутствует норма, предусматривающая механизм совладения исключительным правом на товарный знак. Вопросы совладения правом на товарный знак регулируются п. 3 ст. 5 Парижской конвенции [39], Мадридским соглашением о международной регистрации знаков от 14.04.1981 г. [11] и Протоколом к Мадридскому соглашению от 28.06.1989 г. [12], ст. 11 п. 1 (с1) Договора о законах

по товарным знакам, подписанного 27 октября 1994 г. на Женевской дипломатической конференции и вступившего в силу с 1 августа 1996 г. [13]. Кроме того, нормы о совместном владении права на товарный знак присутствуют в законодательстве Австралии, Великобритании, Кодексе Франции об интеллектуальной собственности. Это свидетельствует о том, что институт совладения правом на товарный знак имеют широкое применение в зарубежных странах с наработанной нормой и практикой. В Республике Казахстан данный институт еще не урегулирован, и говорить о совладении пока еще рано. Потому как, согласно законодательству РК, существует две формы правообладания: коллективная и индивидуальная.

М. Е. Бобров в своем исследовании указал, что «при совладении же правом существует единственное исключительное право, которое одновременно принадлежит нескольким лицам. Такое совместное обладание предопределяет необходимость использования объекта, определение его юридической судьбы при учете мнений всех совладельцев» [14], что в свою очередь, означает, что совладение правом на товарный знак должно включать в себя те же юридические свойства, что и индивидуальный товарный знак. В данном случае при исследовании выявилось одно из условий возникновения совладения – разделение доли в индивидуальном исключительном праве правообладателем путем реорганизации, то есть разделения юридического лица. Другое условие – это единая заявка о регистрации права на товарный знак. Тем не менее должно быть предусмотрено дальнейшее право распоряжения товарным знаком путем заключения договоров.

В ст. 964 ГК РК указано, что обладатель по своему усмотрению может распоряжаться исключительным правом, хотя такое правило является неверным. М. Е. Бобров отмечает, что «...при совладении правом средство индивидуализации должно использоваться по соглашению всех совладельцев» [14]. Особенность в том, что при использовании товарного знака должны определяться четкие единые цели всех владельцев, закрепленные совместно. Все вопросы, связанные с возможностью использования, распоряжения, должны быть осуществлены с согласия всех владельцев. Одним из важных аспектов является качество товара, в данном случае оно должно регулироваться правилами использования коллективного товарного знака, где контроль должен производиться уполномоченным лицом.

Таким образом, институт совладения правом на товарный знак несколькими лицами уместен. В результате чего возникает индивидуальные субъективные права каждого из владельцев по отношению к товарному знаку.

Необходимо также никому из совладельцев не предоставлять возможность выделить свою долю, так как это может повлечь невозможность определения долей в правовом обороте.

Согласно гражданскому законодательству юридические лица отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом, хотя и физические лица имеют такие же обязанности, но Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» ограничивает перечень имущества, на которое может быть обращено взыскание. Перечень видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание, применяется и в отношении граждан, которые занимаются предпринимательской деятельностью и в силу невозможности погашения долгов перед кредиторами признаются банкротами [15].

Следовательно, на практике возникают такие моменты, когда должник не может погасить кредиторскую задолженность, что ведет к прекращению исполнительного производства и к последующему признанию должника банкротом в судебном порядке. Хотя при обращении взыскания на имущество, логичным было бы, взыскивая материальные объекты, взыскивать имущественные права на объекты интеллектуальной собственности. Ведь исключительное право на какой-либо товарный знак имеет определенную материальную ценность. Вследствие чего, если должник не может выплатить кредиторскую задолженность, то в счет погашения задолженности можно совершить действие путем обращения взыскания на исключительное право на товарный знак, что является результатом полномочного исполнения судебного решения.

В ходе исполнительного производства не обращается внимание на исключительное право на товарный знак. Хотя такое исключительное право на товарный знак имеет существенное

значение для предпринимательской деятельности, как объект гражданского оборота. К сожалению, ГК РК не содержит таких положений, помимо этого, в нем указано, что к материальным ценностям относятся как вещи, так и имущественные права. Несмотря на то, что часто должниками являются предприниматели, которые обладают исключительным правом на товарный знак, взыскания на данное право практически не обращаются, но оно может быть продано на торгах, так как входит в имущественную массу [16]. В Республике Казахстан в Законе «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» не указано, что на права на объекты интеллектуальной собственности может быть обращено взыскание. Полагаем необходимым включение такой нормы в законодательство.

Гражданское законодательство предполагает несколько этапов обращения взыскания, это изъятие, арест и принудительное взыскание.

О. Рузакова отмечала, что «при обращении взыскания на права на объекты интеллектуальной собственности необходимо учитывать некоторые специфические моменты. при обращении взыскания следует учитывать, что передача прав на интеллектуальную собственность возможна только с согласия правообладателя. при ликвидации юридического лица, в частности при банкротстве, действие товарных знаков, принадлежащих ему, прекращается, и они не переходят к кредиторам обанкротившегося должника. Но никто не запретит им при этом зарегистрировать тот же товарный знак на те же самые товары, работы или услуги при условии, что кредитор является юридическим лицом либо предпринимателем без образования юридического лица» [17].

Из этого следует, что исключительные права на товарный знак могут использоваться для погашения кредиторской задолженности, так как являются предметом коммерческого оборота, следовательно, могут быть включены в состав имущества. Кроме того, благодаря праву на товарный знак осуществляется предпринимательская деятельность. А. Казаков отмечал, что товарный знак не является способностью, он входит в состав имущества [18, С. 21]. Следовательно, такой подход позволяет рассматривать обращение взыскания на исключительное право на товарный знак как обращение взыскания на имущество.

Таким образом, исключительное право на товарный знак входит в состав имущества, однако на законодательном уровне порядок обращения взыскания на него не урегулирован. Следовательно, необходимо внедрить такое положение, а также процедуру обращения взыскания на исключительные права на товарный знак, так как они могут послужить основанием для погашения требований кредиторов по исполнительному документу.

Такого же мнения Д. Х. Валеев, который в своем труде указал необходимость внедрения возможности и процедуры обращения взыскания на исключительные права объектов интеллектуальной собственности [19].

Необходимо разработать механизм по обращению взыскания на исключительное право на товарный знак. То есть выделить такое понятие, как «первоначальный обладатель», на право которого невозможно обращение взыскания, и «производный обладатель», на право которого может быть обращено взыскание ввиду того, что он не является первоначальным обладателем.

Однако передача имущественных прав от одного правообладателя к другому осуществляется в рамках сделки цессии. Проблема заключается в том, что организатор торгов не является обладателем имущественных прав, которые подлежат реализации путем публичных торгов, а, следовательно, не может передать их на законном основании победителю торгов [20].

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день отсутствует правовое регулирование порядка обращения взыскания и реализации имущественных прав должника. И. Ю. Михалева считает, что практика обращения взыскания на имущественные права должника была сформирована еще до принятия нового закона об исполнительном производстве и является достаточной [20].

В качестве одного из вариантов выхода из сложившейся ситуации можно предложить использовать фикцию о наделении организатора торгов правом на заключение договора с победителем торгов при реализации имущественных прав посредством их публичной продажи. В этом случае действия организатора торгов следовало бы рассматривать как

действия самого кредитора в обязательстве, права требования из которого уступаются другому лицу. Для достижения данного результата необходимо внесение в Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» пункта о том, что организатор торгов должен заключать договор с победителем торгов. Протокол о результатах торгов в этом случае не приравнивается к договору, а служит только для подтверждения личности победителя торгов и условия его победы [20].

В результате предлагаем внести изменения в Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и ГК РК, а также в законодательство об исполнительном производстве, предусматривающие обращение взыскания на исключительные права на объекты интеллектуальной собственности в соответствующем порядке, то есть путем наложения ареста, изъятия, принудительного взыскания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Буничева М. Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 1 (15) 2012. <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk1152012>
- 2 Гришаев С. П. Издательство «Прспект», 28 июля. 2014. – С. 218.
- 3 Новоселова Л. А. О наследовании прав на средства индивидуализации / Хозяйство и право. – № 3. – 2014.
- 4 Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 30 июня 2015 года № 363. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 августа 2015 года № 11883 «О внесении изменений и дополнений в приказ исполняющего обязанности Министра юстиции Республики Казахстан от 23 апреля 2010 года № 136 «Некоторые вопросы правовой охраны объектов промышленной собственности».
- 5 Городисская Е. Ю. Наследование прав на товарный знак // Закон. – № 5. – 2014.
- 6 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и особенная части). – Алматы: Юрист, 2014. – 352 с.
- 7 Лобков А. Вопросы реорганизации и ликвидации юридического лица. <http://www.zakon.kz/83610-reorganizacija-i-likvidacii.html> (22.04.2016 г.)
- 8 Шевчук Д. Гражданское право // Litres. – С. 646.
- 9 О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456 // www.online.zakon.kz (04.04.2016 г.).
- 10 «Convention de Paris pour la protection de la propriété industrielle» Stockholm 1967 // http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/fr/intproperty/611/wipo_pub_611.pdf (26.04.2016 г.).
- 11 Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 г., пересмотрено в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Ницце 15 июня 1957 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. <http://www.wipo.int/> (05.09.2015 г.).
- 12 Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (подписан в г. Мадриде 28.06.1989) <http://www.wipo.int/> (31.12.2015 г.).
- 13 Горленко С. А. Совладение правом на товарный знак и российское законодательство // Патенты и лицензии. – 2008. – № 3.
- 14 Бобров М. Е. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск № 1 / 2010ГРНТИ: 10 – Государство и право. Юридические науки.
- 15 Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей: Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30617206#sub_id=550000 (22.04.2016 г.).
- 16 О реабилитации и банкротстве: Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958 (09.05.2016 г.).
- 17 Рузакова О. Обращение взыскания на интеллектуальную собственность // Директор инфо. – № 2. – 2002.
- 18 Казаков А. Арест товарного знака // Коллегия. – 2001. – № 2. – С. 21.
- 19 Валеев Д. Х. Исполнительное производство: учебник для вузов. 2-е издание, доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2010. – 432 с.
- 20 Белая О. В. Имущественные права должника как объект взыскания по законодательству РФ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – № 9. – 2009.

Дата поступления статьи в редакцию 06.06.2016